





ФРАНЦ КАФКА

# МОЛЧАНИЕ СИРЕН

*ФТМ*

Москва

2 0 2 4

УДК 82-821  
ББК 84(4Авс)  
К30

**Кафка Ф.**

К30 Молчание сирен / Франц Кафка ; [пер. с нем. С. Апта]. — М. : ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2024. — 74 с. — (Серия «Мировая классика»).

ISBN 978-5-4467-3684-3

В настоящем сборнике публикуется малая проза австрийского писателя еврейского происхождения Франца Кафки (1883–1924): рассказы, опубликованные им при жизни, а также рассказы и афоризмы из его наследия.

УДК 82-821  
ББК 84(4Авс)

ISBN 978-5-4467-3684-3

© Апт С. К., наследники, перевод  
на русский язык, 2024  
© Оформление.  
ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2024

# МАЛАЯ ПРОЗА



## МОСТ

Я был холодным и твердым, я был мостом, я лежал над пропастью. По эту сторону в землю вошли пальцы ног, по ту сторону — руки; я вцепился зубами в рассыпчатый суглинок. Фалды моего сюртука болтались у меня по бокам. Внизу шумел ледяной ручей, где водилась форель. Ни один турист не забредал на эту непроходимую кручу, мост еще не был обозначен на картах... Так я лежал и ждал; я поневоле должен был ждать. Не рухнув, ни один мост, коль скоро уж он воздвигнут, не перестает быть мостом.

Это случилось как-то под вечер — был ли то первый, был ли то тысячный вечер, не знаю: мои мысли шли всегда беспорядочно и всегда по кругу. Как-то под вечер летом ручей зажурчал глуше, и тут я услышал человеческие шаги! Ко мне, ко мне... Расправься, мост, послужи, брус без перил, выдержи того, кто тебе доверился. Неверность его походки смягчи незаметно, но, если он зашатается, покажи ему, на что ты способен, и, как некий горный бог, швырни его на ту сторону.

Он подошел, выстукал меня железным наконечником своей трости, затем поднял и поправил ею фалды моего сюртука. Он погрузил наконечник в мои взъерошенные волосы и долго не вынимал его оттуда, по-видимому дико озираясь по сторонам. А потом — я как раз уносился за ним в мечтах за горы и доли — он прыгнул обеими ногами на

середину моего тела. Я содрогнулся от дикой боли, в полном неведении. Кто это был? Ребенок? Видение? Разбойник с большой дороги? Самоубийца? Искуситель? Разрушитель? И я стал поворачиваться, чтобы увидеть его... Мост поворачивается! Не успел я повернуться, как уже рухнул. Я рухнул и уже был изодран и проткнут заостренными голышами, которые всегда так приветливо глядели на меня из бурлящей воды.

## СОСЕД

Мое дело целиком лежит на моих плечах. Две барышни с пишущими машинками и конторскими книгами в передней, моя комната с письменным столом, денежным ящиком, столом для совещаний, мягким креслом и телефоном — вот весь мой аппарат. Его так легко обозреть, им так легко управлять. Я совсем молод, и дела у меня сами идут. Я не жалуясь, я не жалуясь.

С нового года один молодой человек без раздумий снял пустующую соседнюю квартирку, со съемом которой я, растапа, так долго медлил. Тоже комната с передней, но, кроме того, и кухня. Комната и передняя мне не помешали бы, обе мои барышни иногда уже чувствовали чрезмерную нагрузку, — но на что мне нужна была кухня? Из-за этой заковычки я и упустил квартиру. Теперь там расположился этот молодой человек. Гаррас его фамилия. На двери табличка: «Гаррас, контора». Я навел справки, мне сказали, что это дело подобное моему. От предоставления ему кредита не то чтобы предостерегали, ведь речь шла о молодом, растущем человеке, у которого, возможно, есть будущее, однако не то чтобы и советовали предоставлять ему кредит, ибо в данный момент состояния, судя по всему, нет.

Иногда встречаю Гарраса на лестнице, по-видимому, он всегда чрезвычайно торопится, он буквально прошмыгивает мимо меня. Я его еще так и не разглядел хорошенько,

ключ от конторы у него уже наготове в руке. Он мгновенно открывает дверь. Он улепetyвает как хвост крысы, и я снова стою перед табличкой «Гаррас, контора», хотя читал ее уже куда чаще, чем она того заслуживает.

Ах, эти убого тонкие стены, предающие человека, честно трудящегося, а нечестного укрывающие. Мой телефон висит на стене, которая отделяет меня от соседа. Однако я отмечаю это лишь как особенно иронический факт. Даже если бы он висел на противоположной стене, в соседней квартире было бы все слышно. Я отучился называть по телефону имена клиентов. Но не требуется, разумеется, большой хитрости, чтобы угадывать эти имена по характерным, но неизбежным поворотам разговора... Иногда я от беспокойства пляшу на цыпочках с наушником вокруг аппарата и все-таки не могу предотвратить разглашения тайн.

Конечно, из-за этого мои деловые решения становятся неуверенными, мой голос нетвердым. Что делает Гаррас, когда я говорю по телефону? Если бы я захотел сильно преувеличить — а это часто приходится делать, чтобы обрести ясность, — я мог бы сказать: Гаррасу телефон не нужен, он пользуется моим, он придвинул к стенке свой диванчик и слушает, а я, когда раздастся звонок, должен бежать к телефону, выслушивать желания клиента, принимать важные решения, истово уговаривать — но тем самым прежде всего поневоле давать отчет Гаррасу через стенку.

Может быть, он даже не дожидается конца разговора, а поднимается после тех слов, которые достаточно прояснили ему дело, мечется по своему обыкновению по городу и, прежде чем я повешу трубку, уже, может быть, начинает действовать против меня.